

УТВЕРЖДАЮ:

И. о. проректора по научно-исследовательской работе

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский

государственный университет им. Х. М. Бербекова»

доктор химических наук, профессор

 С.Ю. Хаширова

«4» сентября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова» о диссертации Орловой Елены Александровны «Репрезентация “калмыцкого” текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации»

В диссертационной работе Орловой Елены Александровны «Репрезентация “калмыцкого” текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)» отражены сложные процессы формирования полиэтнической, поликультурной и поликонфессиональной отечественной цивилизации на примере многовекторных контактов двух миросистем – русской и калмыцкой, нашедших отражение в разножанровых этнографических и литературных источниках.

Актуальность темы исследования. Историческая наука за прошедшие годы уже дала ответы на многие вопросы геополитического, интеграционного характера. При этом недооцененной областью остается литературоведческая наука, способная через объектив художественных текстов показать многие антропогенные, «очеловеченные» детали, просочившиеся через «крупногабаритные» информационные блоки профессиональных историков. В этом плане диссертационная работа Е. А. Орловой может уверенно расцениваться как **актуальная** и

новаторская не только по заявленной проблематике, но и по алгоритму решения поставленных задач.

В качестве **объекта** исследования автором использованы этнографические очерки зарубежных и русских этнографов И. Г. Георги, П. П. Палласа, И. И. Лепёхина, Н. А. Нефедьева, А. М. Павлова, а также литературные произведения И. А. Крылова, А. С. Пушкина, Н. И. Стрехова, Е. А. Ган, И. И. Лажечникова, В. С. Пикуля, Ю. М. Нагибина. Отличительной чертой рецензируемой диссертации является плотность интертекстуального пространства в силу многочисленных отсылок к творчеству инокультурных авторов (У. Шекспир, Дж. Боккаччо, Ж.-Ж. Руссо, С. Ричардсон, Ж. Санд, Ф. Купер, Дж. Байрон, В. Скотт, Н. В. Гоголь, В. Хлебников, И. Карамзин, А. А. Бестужев-Марлинский, М. Горький и др.). С композиционной точки зрения следует подчеркнуть целесообразность «Приложения» к диссертации, благодаря которому «калмыцкий» текст удачно дополняется уникальными образцами «калмыцкой живописи» в виде работ «Автопортрет» Ф. Калмыка, «Портрет калмычки Аннушки» И. Аргунова, «Контр-адмирал Денис Калмыков» К. М. Олдаева, «Прощай, любезная калмычка!» Г. О. Рокчинского, а также ряда фотоснимков с большим информативным потенциалом.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Диссертационная работа базируется на теоретических достижениях современной литературоведческой науки. В выборе средств и инструментов исследования автор опирается на отечественную традицию исторической поэтики, ведущую начало с А. Н. Веселовского и представленную такими именами как В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров. Автора отличает профессиональный подход и к трудам представителей калмыцкой гуманитаристики (Д. Э. Басаев, Т. Г. Басангова (Борджанова), Б. А. Кичикова и др.), стремление развить высказанные ими положения в свете исследуемой проблемы.

Касаясь вопросов методологии, как несомненный авторский успех, следует отметить грамотную интеграцию нескольких систем знаний. Это, прежде всего, *имажинальная* (по другому – *гуманитарная*) география с ее тонко разработанной методикой *спатциального* (*пространственного*) анализа текста с опорой на категориальный аппарат, а также слова-операторы: *геопэтика*, *геотопология*, *гений места*, *топос*, *локус*, *топофилия*, *референтный народ*, «*понимаемое и проживаемое пространство*» (В. А. Тишков), *культурное гнездо*, *этнокультурное ландшафтоведение*, *фитошифр*. Во вторую очередь, это *имагология*, ориентированная на исследование понятий «*свой/чужой/чуждый*» в контексте русско-калмыцкого культурного взаимодействия. Практике *компаративного* прочтения разносистемных текстов также уделено достаточно важное место в диссертации. В качестве вспомогательных приемов следует отметить *биографический метод*, *этнопоэтический анализ* и *элементы гендерной экспертизы текста*.

Все это показывает, что автор хорошо ориентируется в разработках современных школ филологической направленности, осведомлен в сложных вопросах междисциплинарных учений, использует в работе новейшие литературоведческие термины и понятия. Дополнительным тому подтверждением является и библиографический блок, насчитывающий в общей сложности 260 наименований научных работ и художественных источников, прямо или опосредованно связанных с темой исследования.

Научная значимость и новизна исследования заключается в том, что в нем впервые воспроизводятся история формирования и специфика содержания «калмыцкого» текста, объединившего множество творческих индивидуальностей. Впервые в широкий научно-исследовательский оборот вводится систематизированный комплекс этнографическо-мемуарно-художественных материалов, являющихся зеркалом русско-калмыцких кросс-культурных взаимоотношений рубежа XVIII – XIX вв. Особое внимание в работе уделено писателям «второго ряда» (Н. И. Страхов,

Е. А. Ган, И. И. Лажечников), которых соискательница фактически *переводит* в «первый ряд».

Значимость полученных автором результатов связана с идентификацией сущностных особенностей «калмыцкого» текста, восполнившего недостающее звено в общей панорамной картине «российского мультиверсума». Теоретические положения и выводы работы могут быть использованы в рамках литературоведческой компаративистики при сравнительно-сопоставительном изучении «этнотекстов» других народов Российской Федерации.

Построение диссертационной работы отличается композиционной стройностью и логически продуманной организацией материала по классической схеме *«три главы – девять разделов»*.

Первая глава называется «Теоретико-методологические проблемы изучения “калмыцкого” текста» и состоит из трех взаимосвязанных разделов «Этнопоэтика “калмыцкого” текста в аспекте Истории понятий», «Имагологический аспект изучения русско-калмыцких литературных связей», «Художественное геопространство “калмыцкого” текста».

В первом разделе автор в рамках «страноведения» дает краткую историко-географическую справку Калмыкии, особенностям ее интеграции в «общероссийскую систему администрирования на юге страны» (с. 21). Подчеркивается роль Императорского Русского географического общества, под эгидой которого начинается культурно-информационное освоение нового геополитического пространства. Выделяются три стадии освоения:

1) документально-административное (государственные чиновники, органы инспекции, частные лица), результат подобных контактов – официальные бумаги, сухие отчетные документы; 2) травелоги (путевые очерки), представляющие собой субъективно окрашенные наблюдения отечественных, зарубежных путешественников и этнографов; 3) первенство в литературном освоении Калмыкии автор по праву отдает И. А. Крылову

(«Письмо о пользе страстей», 1790); здесь же подчеркивается особая роль А. С. Пушкина, который строчкой своего «Памятника» «*друг степей калмык*» навсегда задал опозитизированный тон всей дальнейшей художественной «калмыкологии» в мировой литературе. Отмечается также вклад многих других авторов, в том числе, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского (отслеживали и комментировали первые «калмыцкие» тексты русских авторов), Н. А. Нефедьева (начал собирать устное народное творчество калмыков – притчи, басни, пословицы, поговорки); русского писателя-востоковеда О. И. Сенковского (впервые обратился к теме буддизма и инкарнации); Н. В. Станкевича и Н. А. Мельгунова (создали поэму «Калмыцкий пленник» по мотивам пушкинского «Кавказского пленника»).

Далее в рамках имагологии (раздел сравнительного литературоведения) с методологической опорой на труды современных историков, литературоведов, лингвистов, культурологов и с использованием этнографических материалов И. И. Лепехина, Я. Стрейса, И. Г. Георги, В. И. Даля, Н. А. Нефедьева, В. В. Измайлова автор буквально по крупицам восстанавливает *слагаемые* «калмыцкого» текста, связанные с этнотипиконом, национальным характером, повседневной и праздничной одеждой, предметами материальной культуры, ритуально-культовыми приспособлениями. Делается закономерный вывод об амбивалентном восприятии калмыков, которые с одной стороны, поэтизируются в духе романтизма («дети природы», «простота нравов», «здоровое и совершенное тело», «хорошая осанка»), а с другой стороны, изображаются с негативной коннотацией («темный, косный Восток», «остатки монгольской орды» и др.).

Как показывает автор, концепция «естественного человека» поддерживалась государственной геополитикой и христианской идеологией. Что касается ориенталистских воззрений Эдварда Саида «на колонизаторскую роль Запада по отношению к восточным народам», то они не поддерживаются соискательницей, которая вслед за П. В. Алексеевым, А. В. Говоруновым, О. П. Кузьменко, К. К. Султановым декларирует

«уникальность русской разновидности ориентализма, поскольку восточные элементы наделялись в ней значением элементов русской семиосферы, в результате чего воспринимались как «свои» (с. 47).

В *третьем разделе* первой главы в рамках имагинальной географии рассматриваются *пространственные параметры* «калмыцкого» текста. Сверяя свои этнофорные наблюдения с теоретическими положениями специалистов, проводя компаративные исследования разных локусов, автор приходит к выводу о синтетическом характере калмыцкого локуса, который в физическом смысле является скрещением Юго-Востока, а в духовном – «оберегателем российских пределов» (с. 54).

Плавный переход от этнокультурного ландшафтоведения к концепции Г. Д. Гачева «Космо-Психо-Логос» позволяет диссертанту зафиксировать такие тонкие черты калмыцкой национальной ментальности как отсутствие страха перед большими расстояниями, охота к перемене мест, широта души, «степное безграничье», эпичность и протяжность песен. Отмечены и другие этноландшафтные маркеры – калмыцкая кибитка (движущийся дом) со всеми ее сакрализованными компонентами – очаг, бурдюк, сундук, кошма, войлочный ковер и буддийские реликвии.

Считаем весьма удачным экстраполяцию на «калмыцкий» текст культурологических понятий «палимпсест» и «гений места», в результате чего сразу высвечивается имя А. С. Пушкина в качестве калмыцкого *genius loci*. Об этом говорит и памятник, установленный в честь русского поэта в г. Элисте возле культурного центра «Родина» (фото имеется в Приложении к диссертации).

Вторая глава «Художественный потенциал “калмыцкого” текста второй половины XVIII – первых десятилетий XIX века» посвящена культурообразующей роли русской журналистики, которая своими междисциплинарными, «юго-восточными» сочинениями, написанными на стыке романтического ориентализма, этнографии, документалистики и

беллетристики, сумела уже существующий на тот момент проект «калмыцкого» текста перевести на качественно новый, «предхудожественный» уровень. Здесь Е. А. Орлова приводит имена ведущих авторов (А. М. Павлов, Н. Я. Бичурин, Н. А. Нефедьев, И. Г. Георги), а также перечень основных использованных ими поэтологических приемов – «сюжетно-фабульная напряженность», «повествовательный динамизм», «акцент на экзотизмах», «визуализация абстрактных явлений» (экфрасис), «внимание к калмыцким обрядам, обычаям, ритуалам», «параллели с явлениями русского быта».

В этом же ряду находятся и такие приемы как «поэтика интригующего, эпатажного заголовка» (типа «Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав и других достопамятностей», 1799, И. Г. Георги), ассоциации с фрагментами из русской классики (к примеру, А. М. Павлов описывает «калмыцкого Собакевича»), а также выделение обычаев, близких к «православному русскому читателю» (с. 74).

Во втором параграфе второй главы крупным планом рассматривается беллетризованный этнографический труд Н. И. Стрхова со сложносочиненным названием «Нынешнее состояние калмыцкого народа, с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословицы и песни» (1810). Как показывает диссертант, вся риторика сочинения определяется профессиональной ментальностью автора-сатирика, который с элементами критического реализма описывает калмыцкий «космо-психо-логос», заостряя внимание на «священнослужителях, которые не понимают суть своей веры», «первобытной дикости кочевого быта», «семейном деспотизме», «нечестном судопроизводстве», «невежестве калмыцкого врачевания», «пьянстве», «склонности народа к азартным играм». Здесь сразу следует отметить проницательность Е. А. Орловой, которая сделала ценный в научном отношении вывод о «двойной художественной оптике» Н. И. Стрхова,

который под видом обличения калмыцких недочетов, на самом деле, свои критические стрелы направляет в сторону «петербургского светского общества» (с. 82).

Из всего диссертационного исследования как самые ценные страницы можно выделить фрагменты, посвященные описанию и трактовке этноментальной сути калмыцких танцев и философии карточной игры. Важно, что в этих случаях исследовательница чуть «замедляет шаг» и в духе Гачева дает исчерпывающий ответ на основной вопрос этноонтологии – «почему у данного этноса все обстоит именно так, с чем это связано?».

Объектом исследования в третьем разделе второй главы является роман И. И. Лажечникова «Ледяной дом» (1835), который, бесспорно, обогащает условный «калмыцкий» текст гендерным и шутовским тематическими комплексами. В ходе подробного художественного анализа романа соискательница затрагивает целый ряд вопросов, связанных со степенью исторической достоверности описываемых событий, сюжетно-композиционными особенностями романа, системой персонажей, поликонфликтностью, а также функциональной ролью калмыцких интертекстов внутри «русского текста».

Основной фокус исследовательского внимания сосредоточен на фигуре главной героини романа Акулины Саввишны Подачкиной. Следует отдать должное Е. А. Орловой, которая, не замыкаясь на скудной романной информации, воссоздает максимально правдивую биографию и реалистичный этногендерный портрет легендарной калмычки с обращением к другим источникам, в том числе, к роману В. С. Пикуля «Слово и дело» (1974) и исторической повести Ю. М. Нагибина «Шуты императрицы» (1994).

Данный раздел, как впрочем, и остальные, снабжен своего рода «кратким словарем символов», где раскрывается иносказательное значение всех «ледяных артефактов», видов «национального транспорта»

(малороссияне – на волах, чухонцы – на ослах, калмыки – на верблюдах), а также этнокультурно маркированных национальных инструментов, напоминающих знаменитую формулу Г. Д. Гачева о «многоликом оркестре человечества».

Особое место в диссертации занимает **третья глава**, целиком посвященная повести Елены Андреевны Ган (1814–1842) «Утбалла» (1838), по воле соискательницы оказавшейся на дискурсивном перекрестке романтических традиций, этнографических штудий и гендерного литературоведения. В трех логически взаимоувязанных разделах автор рассматривает целый комплекс вопросов, имеющих отношение к особенностям женской прозы; гендерлекту; феномену «name-dropping» (антропоним определяет идею текста); бинарным оппозициям «западное и восточное», «буддийское – христианское», «буддийское – исламское»; трактовке этического понятия «комильфо» в разных культурах. Касаясь вопроса романтической эстетики с ее склонностью «проецировать мир растений на мир людей», Е. А. Орлова много внимания уделяет флористической символике, раскодировке фитошифров в романе (мирабилис, хризантема, лотос).

Литературоведческий мотив «свой-чужой», сквозной линией проходящий через весь диссертационный текст, в третьей главе получает дополнительное подкрепление новыми примерами интертекстуальных параллелей между драматической историей юной калмычки Утбаллы и «Шильонским узником» Дж. Байрона, «Кавказским пленником» А. С. Пушкина, «Калмыцким пленником» Н. В. Станкевича и Н. А. Мельгунова, очерком М. Горького «Вывод», а также романами Ж. Санд, суть которых, согласно ироничным словам В. Г. Белинского, сводится к тому, «как умеют любить женщины и как не умеют любить мужчины» (с. 142).

Соискательница, в которой угадывается талантливая ученица Г. Д. Гачева, в данной главе также продолжает с неослабевающим научным интересом выявлять и интерпретировать многочисленные этнографизмы, метакодовые слова, безэквивалентные лексические единицы, проясняющие особенности калмыцкого «логоса и голоса». Любопытно наблюдать за тем, как исследовательница XXI века *Елена Александровна* в отдельных случаях «подсказывает» *Елене Андреевне* из XIX века этнодетали, которые она «по незнанию» упустила. Речь идет об уточнении названия ритуальной травы «железняк», которой калмыки украшали свои жилища в честь начала лета (с. 135) и компонентах калмыцкого наборного пояса (кожаный мешочек, плетка, деревянная трубка в чехле и кисет с табаком) (с. 139).

В Заключении обобщается содержание трех глав, подводится итог всему исследованию.

Резюмируя, следует отметить, что Е. А. Орловой написана актуальная, серьезная работа, отличающаяся углубленной постановкой проблем, теоретической основательностью, приоритетным вниманием к вопросам поэтики текста. Она обеспечивает прирост научных знаний не только в классическое литературоведение, но и в такие междисциплинарные области, как имагинальная география, имагология, компаративистика, а также интертекстуальные и гендерные исследования.

Общее благоприятное впечатление от диссертации не исключает присутствия в ней ряда дискуссионных, сомнительных моментов:

1. При анализе художественных текстов автор уделяет недостаточное внимание направленческому фактору (сентиментализм, романтизм, реализм), не делает на нем акцента. Между тем, наличие точной привязки произведения к тому или иному направлению способствовало бы более четкой объективизации не только этнокультурно, но и хронологически обусловленных черт художественной модели «текст в тексте».

2. Понятие «*принцип романтического двоимирия*» ни разу не встречается в диссертационной работе, хотя, по сути, оно является контрапунктом всего исследования. Вместо него автор использует целый ряд терминологических аналогов, но они не столь конкретны и точны по смысловому значению.

3. Исследуя интертекстуальное поле повести «Утбалла» (Е. А. Ган), автор приводит несколько типологически сходных произведений из мировой литературы. Рекомендуется добавить в этот ряд и новеллы Р. Киплинга «Лиспет» и А. А. Дружинина «Madmoiselle Jannette», отличающиеся тематическим скрещением разных этнокультур.

4. В целом соискательницу отличает серьезный, профессиональный подход к дешифровке художественных символов. Но два случая остались незамеченными. Во-первых, при трактовке взаимоотношений Бориса Снежина и Утбаллы следовало принять во внимание номинологическую символику (*Снежин*), указывающую на трагическую несовместимость «*снега, холода*» и «*южного цветка*». Во-вторых, в кросс-культурных произведениях, как правило, сам факт появления на свет *ребенка* у интернациональной пары знаменует идею исторической перспективы. То есть при анализе нарративов о «Ледяном доме» следовало подчеркнуть, что рождение детей у русского князя Михаила Голицына и Акулины Саввишны символизирует *рост, развитие, плодотворность союза между Россией и Калмыкией*.

5. Не совсем понятно, почему в словосочетании «*калмыцкий*» *текст*, как в заголовке, так и во всей диссертации первое слово берется в кавычки? Уже давно стало нормативным правописание – *армянский текст, кавказский текст, ташкентский текст* без всяких кавычек. См. труды Э. Ф. Шафранской. Также в работе обнаружены незначительные ошибки и опечатки.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки России. Кандидатская диссертация Орловой Елены Александровны является ценным в научном отношении исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую значимость проблеме *смыслопорождающей роли «калмыцкого»* текста, органично встроенного в структуру многожанровой русской литературы.

Основные положения и результаты исследования в виде докладов были апробированы на научных конференциях различного уровня в Элисте, Якутии, Ставрополе, Пятигорске, Ташкенте, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Волгограде, Бресте и Кишиневе. По теме диссертации опубликованы научные работы, в том числе, 4 статьи в изданиях, включенных в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертационный материал может быть использован при изучении дисциплин «История калмыцкой литературы», «История русской литературы», а также при составлении программ специальных курсов по проблемам сравнительно-сопоставительного литературоведения, межкультурной коммуникации, интертекста, этнопоэтики.

Диссертационное исследование Орловой Елены Александровны «Репрезентация “калмыцкого” текста в русской словесности (вторая половина XVIII – первая треть XIX века)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п. 9–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, ВАК РФ, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09. 2013 г.), а её автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Отзыв подготовлен Зухрой Ахметовной Кучуковой, доктором филологических наук (научная специальность 10.01.02 – Литература народов

РФ (северокавказские литературы)), профессором кафедры русской и зарубежной литератур КБГУ им. Х. М. Бербекова.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры русской и зарубежной литератур ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова», протокол № 2 от 4 сентября 2023 г.

**Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русской и зарубежной литератур
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет
им. Х. М. Бербекова**

 К. К. Бауаев

**360004, Россия, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им.
Х.М. Бербекова»;
Тел.: +7 (8662) 42-25-60;
e-mail: yka@kbsu.ru;
web-сайт: <http://kbsu.ru>**

Заведую:

Ученый секретарь КБГУ

[И.В. Ашимова]